



С.С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и государственного управления
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Особенности методологических подходов к измерению социальной напряженности

В статье рассматриваются разнообразные процедуры двух сложившихся в социологической науке методик по измерению социальной напряженности, применяемые зарубежными и отечественными исследователями. Также определяются наиболее интересные из этих методик и подходов с точки зрения адекватности изучаемым явлениям используемого для их анализа эмпирического инструментария.

Ключевые слова и термины: Показатели, индикаторы и индексы социальной напряженности, методы и подходы измерения социальной напряженности: метод на основе самоотчетов респондентов, метод на основе статистических данных.

Как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе можно найти множество различных методик, разработанных экономистами, психологами, социологами, которые используются специалистами в качестве инструментов для измерения социальной напряженности. При этом в основу техники расчета соответствующих индексов закладываются как чисто экономические (размер дохода, уровень расходов, уровень бедности), так и общесоциальные показатели (удовлетворенность жизнью, уровнем социальной справедливости в обществе и др.). Кроме того, в каждой науке существуют свои традиции и подходы к конструированию методик измерения социальной напряженности, предъявляются к ним требования, которые накладывают определенные ограничения, на их познавательные возможности и получаемые результаты.

Анализ теоретических и методологических подходов к измерению социальной напряженности, которыми располагает отечественная наука, показывает, что в насто-

ящее время в арсенале социологов-эмпириков пока отсутствуют сколь-нибудь универсально апробированные методики с опорой на четкую теоретическую модель описания данного социального феномена. Более того, имеющиеся методики не полностью отвечают критериям надежности и валидности, обязательно предъявляемым к инструментам, используемым для мониторинга социальной напряженности в различных категориях населения.

В предлагаемом материале дается оценочная характеристика основных имеющихся методик измерения социальной напряженности.

Следует отметить, что в западной социологии существует давняя традиция создания и опыт апробации соответствующих методик измерения социальной напряженности. Что касается современной зарубежной социологии и психологии, то здесь определились две группы специальных методик. Во-первых, это методики, основанные на самоотчетах респондентов, и, во-

вторых - методики, основанные на статистических данных.

Методики, основанные на самоотчетах респондентов, главным образом опираются на изучение мнений и установок опрашиваемых при обследовании широких слоев населения, используя различные опросные методы. Опросы при корректном их применении, позволяют отслеживать даже незначительные изменения в самых разнообразных сферах общественной жизни. В вопросниках, предназначенных для изучения социальных проблем населения, нередко встречаются различные вариации вопросных формулировок наподобие: «Какими словами Вы могли бы определить свое настроение в последнее время?», «Опишите неприятные события, которые произошли с Вами в течение (недели, месяца, года)», «Удовлетворены ли вы своей жизнью?». Так в наиболее простой форме исследователи пытаются оценить специфическое состояние социума, для отражения которого используется термин «социальное самочувствие». Для оценки возможного направления динамики социального стресса исследователи задают вопросы прогнозного типа: «Какие неприятные события для Вас лично Вы ожидаете в будущем?». Число таких событий также расценивается как показатель стресса. Иногда применяют и другие вопросы, которые предназначены для косвенной оценки удовлетворенности жизнью. Например: «Рассматривая все обстоятельства вашей жизни в целом, можете ли Вы сказать, что Вы очень счастливы, довольно счастливы, не счастливы». [10] Таким образом, здесь представлены типичные формулировки вопросов, используемые при изучении общественного мнения, но имеющие свои методологические «огрехи».

Значительно более надежными могут считаться специально сконструированные мультииндикаторные методики, содержащие несколько десятков вопросов, ответы на которые впоследствии преобразуются в общий индекс удовлетворенности, благополучия и т.д.[1] Данные методики позволяют получить более точные результаты и с гораздо меньшим уровнем погрешности при идентификации изучаемой переменной. В свою очередь создаваемые индексы позво-

ляют перейти от многообразия конкретных наблюдаемых переменных-индикаторов, отражающих лишь отдельные аспекты теоретического понятия к более абстрактным и комплексным переменным теоретической модели. Использование множества показателей позволяет уменьшить влияние посторонних факторов на оценки величины или разброса значений переменной и сделать итоговые результаты более устойчивыми и воспроизводимыми. Кроме того, использование индексов ведет, как правило, к повышению надежности и валидности измерения. Большинство методик, в основе которых лежит построение индекса, отражающего социальное самочувствие членов изучаемой общности, строятся по единой схеме: респондентов просят оценить уровень удовлетворенности различными сторонами своей жизнедеятельности. Поэтому не случайно, многочисленные кросс-групповые исследования показали, что общее чувство социального благополучия есть простая сумма удовлетворенностей в различных областях человеческой жизни.

В настоящее время в мировой практике существует около двадцати подобных методик, которые используются уже продолжительное время даже в сравнительных международных исследованиях. В качестве примера можно привести суммативную шкалу общей удовлетворенности Дж. Вортон и А. Мура по оценке удовлетворенности респондентов местом их проживания. Инструментарий данной методики включает в себя 24 показателя-высказывания, которые сведены в 6 шкал, предназначенных для измерения целого ряда латентных переменных: криминальности района, возможности получить работу, качества здравоохранения, состояния жилья, удовлетворенности социальным окружением. По каждому из высказываний респондент должен дать ответ в диапазоне от «абсолютно согласен» до «абсолютно не согласен».[4, с.92]

Кроме этих шкал, западные исследователи широко применяют тест CES-D (Center for Epidemiologic Studies – Depression Scale). Этот тест состоит из 20 показателей, предназначенных для фиксации четырех основных форм проявлений стресса: аффекта депрессии, позитивного

аффекта, соматической активности и особенностей состояния межличностных отношений. Респондентов просят ответить, как часто они испытывали предложенные им для оценки симптомы стресса в течение предыдущей недели.[4, с.93]

При диагностике психологических состояний личности применяются иные оригинальные методики. Например, метод Лютера, известный как цветовой тест, ТАТ-тест, тест Роршаха, тест зрительных универсалий, тест САН и др. Из прикладных разработок известна методика по измерению социально-психологической напряженности на предприятии, разработанная А.Ф. Бондаренко. Этот метод построен на использовании семантических шкал и личностного теста ММРІ-СМОЛ. В основе предложенного автором подхода лежит диагностика личностных характеристик респондентов, через которые преломляются особенности конфликтной ситуации. Реконструируя ситуацию, проясняя видение и понимание её участниками, исследователь получает возможность установить истоки, причины и факторы динамики социальной напряженности. Однако, для оперативной диагностики социальной напряженности методика А.Ф. Бондаренко слишком громоздка, потому что состоит из 71 утверждения, которые с трудом воспринимаются респондентами. [3, с.126-127]

Опираясь на эти довольно популярные в западной и отечественной социологии и психологии методы, можно определить уровень негативного эмоционального состояния респондентов. Однако, они непригодны для выяснения причин возникновения стресса. Структура такого состояния остается неизвестной. Используя методики данного типа, можно лишь констатировать наличие у определенной группы индивидов внутренней неудовлетворенности какими-то сторонами их жизни, в то время как ее первопричины остаются неясными, неисследованными.

Так, социальные трансформации в нашем обществе породили необходимость привлечения новых ресурсов для анализа жизнедеятельности социальных субъектов. В связи с этим в 1990-е годы методический инструментарий отечественной социологии

пополнился рядом оригинальных разработок российских социологов по измерению социальной напряженности.

В частности, П.Д. Чорнобай предложил оригинальную методику оценки социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений, складывающихся между работником и организацией.[9] По мнению ученого, определение уровня социальной напряженности в организации или группе складывается из индивидуальных оценок степени удовлетворенности, потенциальной текучести кадров, уровня активности работников. Таким образом, эта общая оценка будет представлять собой некоторую среднюю величину индивидуальных позиций работников данной организации или определяться по характеристике модальной группы. Однако методика П.Д. Чорнобая разрабатывалась только для измерения социальной напряженности в производственном коллективе предприятия и в силу присущих ей особенностей и ограничений предназначена для решения весьма узкого круга задач. Разработанная методика должна позволять получать не относительные и отвлеченные показатели, а интерпретируемые в определенной системе координат уровни напряженности, характеризующие состояние общественных отношений в исследуемой социальной группе. Поэтому вполне данная методика может оставаться пригодной для использования в малых социальных общностях.

Процедуру производного измерения социального самочувствия молодежи предлагает Е.В. Давыдова. «Для измерения социального самочувствия ... в целом, – пишет она, – суммируются все оценки важности, затем полученная сумма делится на количество индикаторов». Таким образом, получается среднее арифметическое значение важности всех представленных сторон жизнедеятельности. Затем аналогичную процедуру повторяем для оценок удовлетворенности. Потом от среднего арифметического значения важности нужно отнять среднее арифметическое значение удовлетворенности».[2, с.16-17] Следует отметить, что методика, предложенная Е.В. Давыдовой, безусловно, имеет определенное преимущество в сравнении с другими, поскольку

ку изначально создавалась для работы с большими по численности общностями.

Особым видом исследований, базирующихся на использовании опросных методов, можно считать специальную процедуру оценки социальной напряженности в социумах городского типа. Ю.М. Плюснин в своем исследовании социальной напряженности в г. Новосибирске (1999г.) выделил две ее формы: явную и скрытую. На основе разработанного им инструментария получены показатели, отражающие материальное благосостояние горожан, их психологический тонус, взаимоотношения с близкими людьми, отношения к экономическим, социальным и политическим процессам в обществе, опыт участия в акциях протеста и субъективную готовность к ним, а также оценки вероятности роста и развития напряженности в городе.[7]

Между тем и у данной методики есть существенный недостаток. При использовании одновопросной техники респонденты в момент опроса находятся в сильном эмоциональном состоянии.

Оценивая в целом опросные методы измерения социальной напряженности, разработанные отечественными и западными исследователями, отметим, что в большинстве они представляют собой тесты, предназначенные для измерения удовлетворенности респондентов степенью реализации их потребностей. Конечным показателем, по результатам обработки полученных в ходе опроса данных выступает индекс, который интерпретируется в пределах его максимально и минимально возможных значений.

В практическом плане важным представляется то, что опросные методы позволяют обеспечить органы исполнительной власти информацией о состоянии общественного сознания, значимой на момент времени, в течение которого разрабатывается или принимается управленческое решение. Однако использование только опросных методов не позволяет прогнозировать социальную напряженность, а значит, не предоставляет возможности своевременного регулирования ее уровня, предупреждения социальных конфликтов, приводящих к дестабилизации различных социальных систем.

Методики измерения социальной напряженности по статистическим данным имеют свою специфику, а применение их обусловлено, в основном, двумя обстоятельствами. Во-первых, потребностью в оценке динамики напряженности, и, во-вторых - необходимостью фиксации уровня напряженности в больших социальных общностях регионального или общенационального уровней.

Одной из наиболее распространенных и известных методик в этом плане, является процедура расчета регионального стресс-индекса SSI (State Stress Index), разработанная американскими учеными А. Мюрреем и А. Лински из Национального института ментального здоровья. Построение такого индекса основано на традиционном для американской прикладной социологии подходе. Измерение социального стресса американские специалисты проводят по статистической оценке неблагоприятных для индивидов жизненных событий.[4,с.92] К преимуществам такого подхода можно отнести возможность получения оценки социальной напряженности по стране в целом, по каждому региону в отдельности, проведение сравнительного анализа напряженности на основе исследований за разные годы.

В отечественной социологии также имеется опыт измерения социальной напряженности на базе статистических данных. В качестве примера, можно привести исследование Р. Попова и А. Сусарова по оценке уровня социальной напряженности в российских регионах, проведенное в 1998 г.[8] В качестве показателей, ведущих к социальной напряженности, по значению которых оценивался и ее уровень, авторы использовали ряд характерных индикаторов. К ним были отнесены, в частности, интенсивность протестной активности населения, частота митинговой активности граждан, уровень миграции населения, степень политической поляризации населения, уровень протестного голосования, степень этнической гомогенности населения. Между тем, такой набор показателей и индикаторов нельзя универсально применять для всех регионов России в силу

особенностей их развития, а также объективной исторической специфики генезиса всего нашего общества.

В отечественной науке практикуется и экономический подход к измерению социальной напряженности, предложенный С.Б. Переслегиным. Ученый предлагает использовать способ расчета показателя уровня напряженности в обществе, основанный на оценке качества жизни его членов, под которым следует понимать благосостояние людей. Общество считается устойчивым, если качество жизни большинства населения является положительным. Качество жизни, по мнению С.Б. Переслегина, может быть принято и за основу оценки социальной напряженности.[5] Однако, как отмечает сам автор методики, этот чисто экономический подход не «срабатывает» в ситуации, когда качество жизни населения имеет отрицательное значение.

Ещё одну оценку уровня социальной напряженности по данным статистики дают в своей работе А. Шваков и Ю. Швакова. При этом в качестве детерминирующих факторов напряженности рассматриваются показатели уровня безработицы, число предприятий-банкротов, уровень доходов населения, своевременность выплаты зарплаты, сведения о которых содержатся в статистических материалах.[10] Но и эти факторы не могут быть детерминирующими на любом этапе развития регионов страны, поскольку имеют свою определенную специфику флуктуаций в зависимости от макроситуации в экономике, рыночной конъюнктуры, каких-то иных чисто региональных микро-социальноэкономических явлений.

Концептуально оценивая статистические методы измерения социальной напряженности, следует отметить характерные для всех них общие недостатки, объективно свойственные большинству материалов взятых из статистических источников. *Во-первых*, познавательные возможности этих методов сильно ограничены тем набором показателей, которые «традиционно» формируются органами статистики, в то время как в опросах населения можно

использовать любые эмпирические индикаторы, характеризующие социальную напряженность. *Во-вторых*, статистические данные, представляющие какой-то один отрезок времени, не несут в себе глубокого информационного содержания, поскольку в этом случае оценка величины тех или иных показателей, призванных отразить уровень социальной напряженности, возможна только на основе сравнения со схожими показателями за иной период времени. А в этом случае исследователю придется столкнуться с проблемой ретроспективной верификации. *В-третьих*, статистические показатели могут быть использованы только для оценки напряженности в тех социальных объектах, на базе которых они получены, и не позволяют произвести более детальный анализ их структурных элементов. *В-четвертых*, не по всем интересующим социолога объектам ведется статучет, а посему не всегда ведомство статистики может располагать нужной информацией. И, наконец, *в-пятых*, некоторые статистические материалы могут быть попросту «закрыты» для исследователей органами власти или спецслужбами.

Именно поэтому исследователю рекомендуется с достаточной долей профессиональной осмотрительности подходить к методикам, основывающимся исключительно на анализе статистических данных.

Таким образом, оценивая все имеющиеся и применяемые сегодня на практике методики измерения уровня социальной напряженности в обществе, можно заключить, что качественное разнообразие этих методов определяется различием подходов их авторов к пониманию природы социальной напряженности и ее основных детерминант. Поэтому необходима такая модель мониторинга социальной напряженности, в которой были бы учтены все особенности социологического исследования данного социального феномена, с учетом его многофакторного проявления во всех социальных группах и сферах общества.

Библиографический список:

1. Быковский В.А. Социальная напряженность на муниципальном уровне: методика оценки работы администрации // Социол. исслед. 2005. № 10. С.22-26
2. Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи. М.: Институт социологии РАН, 1992
3. Клаучек С.В., Деларю В.В., Иванчук Л.В. СМОЛ: критическая оценка // Психологический журнал. 1993. №4. С. 126–132
4. Кравченко А.И. Прикладные исследования в США // Социол. исслед. 1987. № 3. С. 34-39
5. Переслегин С. Б. Естественнаучный подход к экономической статистике. Обращение к документу: 20.04.12.<<http://stabes.nm.ru/materials/Peresbeginess.htm>>
6. Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008.
7. Плюснин Ю.М. Социальная напряженность в Новосибирске. 1999 год. Новосибирск: ЦСА,1999. 32 с.
8. Попов Р., Сусаров А. Социальная напряженность и социальное неблагополучие. Обращение к документу:20.04.12.<http://pubs.camegie.ru/books/1999/08np/default.asp?n=12.asp>
9. Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социол. исслед. 1992. № 5. С. 94–98.
10. Шваков А., Швакова Ю. Территория социальной напряженности. Обращение к документу: 20.04.12.<<http://scvr.sarnode.ru:8101/jornal/number7/shvakov.htm>>

© Спановский С.С., 2016.